

ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ИЗВЕСТНОГО ТЮРКОЛОГА Б.В. ЧОБАН-ЗАДЕ

Т.М. Хаджиева

г. Москва

Резюме: После выхода в 1912 г. «Краткого очерка грамматики горского языка ‘болкар’ (балкарцев – Т.Х.)» Н.А. Караулова, А.Н. Самойлович опубликовал рецензию, в которой подверг сомнению не только научные выводы автора, но и сам анализируемый материал. Спустя 17 лет у ученого появилась возможность поехать по следам Н.А. Караулова: «Летом 1929 года, – пишет Б.В. Чобан-заде, – по командировке Северо-Кавказского исследовательского института мы с академиком А.Н. Самойловичем и доктором А.Б. Биджиевым обследовали значительную часть того же Чегемского ущелья и собрали достаточный материал по диалекту чегемцев». К сожалению, эти материалы, кроме некоторых записей А.Н. Самойловича¹, до сих пор не обнаружены. Рукопись Б.В. Чобан-заде «Проблемы карачаево-балкарского языка», которую мы выявили в г. Санкт-Петербурге в Архиве Филиала АН², является результатом его работы в вышеуказанной экспедиции. Материалы рукописи в научный оборот вводятся впервые.

Ключевые слова: Бекир Чобан-заде, тюрколог, рукопись, карачаево-балкарский язык, Чегем, кумыкский язык.

Профессор Одесского национального университета имени И.И. Мечникова Д.П. Урсу в статье «Выдающийся ученый-тюрколог Бекир Чобан-Заде: жизнь и деятельность» писал: «Среди отечественных востоковедов-тюркологов 1920–1930-х гг. одно из первых мест принадлежит крымскому уроженцу Бекиру Чобан-Заде (...) Чобан-Заде – гордость крымскотатарского народа, первый ученый мирового уровня, отдавший много сил на изучение языка и литературы родного народа. Наконец, Чобан-Заде – выдающийся поэт, обогативший словесность новыми темами и идеями, новыми художественными приемами. В его творчестве органично слились мудрость Востока и динамизм Запада. В этом отношении деятельность Чобан-Заде представляет собой уникальное явление в культурной истории Крыма» [Урсу].

Известные ученые Ф.Д. Ашнин и В.М. Алпатов в статье «Дело профессора Б.В. Чобан-заде» отмечают, что: «Среди востоковедов, ставших жертвами репрессий 1937–1938 гг., был и Бекир Вагапович Чобан-заде, человек необычной

¹ См.: [Самойлович. Рук.]. Подробнее см.: *Дмитриева Л.В.* Материалы к описанию рукописного наследия А.Н. Самойловича // Тюркологический сборник 1974. – М., 1978. – С. 293.

² См.: [Чобан-заде. Рук.].

судьбы и большого таланта. (...) Накануне гибели, уже сломленный пытками, ученый так характеризовал свою деятельность: 1. Я являюсь первым профессором на Советском Востоке по своей специальности, удостоенным этого звания советской же властью и читавшим первые лекции на родных языках народов этих стран. Мною впервые разработаны университетские курсы по своей специальности. 2. За весь период моей научной деятельности мною написано приблизительно сто пятьдесят (150) научных работ, из которых минимум сто (100) являются первыми попытками научного обоснования проблем азербайджанского языка и литературы на азербайджанском языке. Большинство этих работ и теперь не теряют своего научного значения. 3. Мною подготовлены сотни специалистов языковедов и литературоведов почти на пустом месте; среди этих моих учеников имеются десятки высококвалифицированных научных работников-доцентов и ассистентов, зарекомендовавших себя своими научными работами за пределами своей страны» [Ашнин, Алпатов 1998: 125].

Б.В. Чобан-заде был реабилитирован решением Верховного суда СССР в 1957 г. Говоря о Бекире Вагаповиче как об ученом-тюркологе, профессор Д.П. Урсу подчеркивает: «По тематической широте изучаемых проблем, научной глубине их проработки, по лингвистической эрудиции его с полным основанием можно поставить рядом с такими корифеями тюркологии, как академики А.Н. Самойлович и В.А. Гордлевский. (...) Признанием его выдающихся заслуг в области тюркологии было избрание 16 марта 1935 г. в члены Парижского лингвистического общества. Он внес огромный вклад в общее языкознание тюркских народов, в литературоведение и лингвистику крымских татар, азербайджанцев, кумыков, балкарцев, узбеков, туркмен. Современные исследователи считают Чобан-Заде первопроходцем в изучении кумыкского языка» [Урсу].

В 1926 г. в г. Ростове был организован Северо-Кавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт имени С.М. Кирова. За десять с небольшим лет его существования (1926–1937) сотрудники Института У.Д. Алиев, П.М. Ерохин, А.Н. Дьячков-Тарасов, доцент А.И. Гозулов, К.З. Яцута, Н.А. Березовский, В.П. Вельмин, А.А. Алексеев, Н.Ф. Яковлев, А.И. Воскресенский, Н.И. Воробьев, Б.А. Алборов, М.В. Беляев, З.К. Мальсагов и др. проделали огромную работу по изучению истории, этнографии, языка, фольклора, культуры народов Северного Кавказа. С этим институтом тесно сотрудничали такие известные ученые, как немецкий лингвист и этнограф А.М. Дирр, академики Н.Я. Марр, И.И. Мещанинов, Л.В. Щерба, выдающиеся лингвисты Н.С. Трубецкой, Н.Ф. Яковлев, Г.П. Сердюченко, Л.И. Жирков, Р.О. Шор и др. И.И. Мещанинов, Л.В. Щерба, Р.О. Шор, В.Т. Топурия привлекались и в качестве научных консультантов [Темирболатова 2012: 48].

Многочисленные экспедиции в различные районы Северного Кавказа с целью сбора языкового и фольклорного материала проводили не только сотрудники Института. Так, профессора Н.Ф. Яковлев и Л.И. Жирков, являясь членами Московского лингвистического кружка, в 1916–1922 гг. совершили несколько «летних экспедиций» в южные и северные регионы страны для сбора диалектологического материала, записи фольклорных текстов, проведения этнологических наблюдений [Штайн, Петренко 2011: 104]. Бекир Вагапович Чобан-заде в предисловии к своей рукописи «Проблемы карачаево-балкарского языка», кото-

рую мы выявили в г. Санкт-Петербурге, в Архиве Филиала АН (СПФ АРАН. Фонд 77. Опись 7. Д.116.), пишет: «Считаю долгом выразить благодарность Северо-Кавказскому исследовательскому институту, командировавшему меня вместе с акад. А.Н. Самойловичем летом 1929 г. в Балкарию для изучения балкарского языка» [Чобан-заде. Рук.: 4]³. Далее ученый объясняет, с чем была связана их научная поездка именно в Балкарию: «По своему собственному утверждению, Караулов обследовал Чегемский диалект карачаево-балкарского языка. Летом 1929 года (...) мы с акад. А.Н. Самойловичем и доктором А.Б. Биджиевым⁴ обследовали значительную часть того же Чегемского ущелья и собрали достаточный материал по диалекту чегемцев. Кроме того, в 1930 году издана “Грамматика карачаево-балкарского языка” [Алиев 1930], и в течение десятилетия советизации Северного Кавказа выпущен ряд книг учебного и популярно-научного характера, наконец, карачаево-балкарская печать дает нам полную возможность проверить факты, сообщаемые Н.А. Карауловым в своей грамматике о балкарском языке» [Чобан-заде. Рук.: 7(12)]⁵.

Рукопись исследования Б.В. Чобан-заде «Проблемы карачаево-балкарского языка», которую он определяет как «очерк», является результатом его работы в вышеуказанной экспедиции. Данная рукопись готовилась ученым к публикации, подтверждение тому – упоминание автором в своей рукописи, что она уже рецензировалась: «Тов. И.Х. Тамбиев⁶, как в своей книге “Карачай в прошлом и настоящем” (1931), так же в рецензии, написанной им же на рукопись настоящей работы, утверждает существование у карачаево-балкарцев трех основных сословий» [Чобан-заде. Рук.: 28 (23)].

В одной из своих работ и И.Х. Тамбиев ссылается на рукопись Б.В. Чобан-заде: «проф. Чобан-заде, на основе исследования балкарского языка, заключает: “Суммируя сообщенные нами до сих пор сведения о карачаево-балкарском языке, мы должны констатировать следующие два положения: 1) что балкарцы и

³ Как известно, после выхода в 1912 г. «Краткого очерка грамматики горского языка ‘болкар’ (балкарцев – Т.Х.)» Н.А. Караулова [Караулов 1912] А.Н. Самойлович опубликовал рецензию, в которой подверг сомнению не только научные выводы автора, но и сам анализируемый материал: «Делать какие-нибудь определенные выводы о прошлом болкар на основании данных языка их, обнародованных Н.А. Карауловым, к сожалению, не приходится, так как записи его ни в коем случае нельзя признать вполне надежными» [Самойлович 1913].

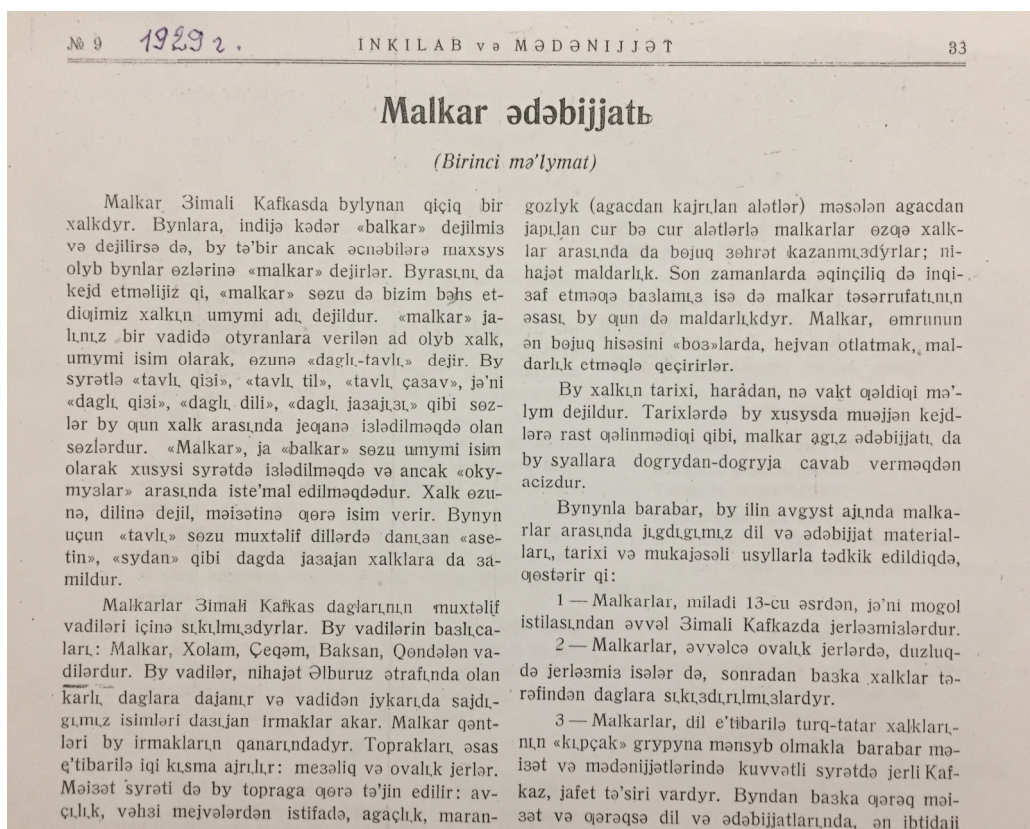
⁴ Биджиев Асхат Басиятович (1900–1958) – врач, поэт и переводчик, автор учебников родного языка. Некоторое время он работал вместе с президентом Академии медицинских наук СССР Н.Н. Бурденко. По необоснованному обвинению был арестован в 1937 г. и пробыл в сталинских застенках более 20 лет. После освобождения из лагерей он находился в ссылке. На свободу вышел в 1954 г., после чего осуществлял врачебную деятельность в г. Москве.

⁵ Рукопись в некоторых местах имеет двойную нумерацию страниц – слева и справа.

⁶ Тамбиев Ислам Хаджи-Бекирович (1904–1937) – карачаевский историк, директор Карачаевского НИИ. В 1937 г. был арестован и решением Военной коллегии Верховного суда СССР приговорен к расстрелу (21 июля 1937 г.). В 1957 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР реабилитирован посмертно.

карачаевцы являются потомками древних болгар или хазаров; 2) что балкарцы являются отуреченными яфетидами»» [Тамбиев 2003]. Эту же цитату из рукописи Б.В. Чобан-заде в 1959 г. в статье «Происхождения карачаевцев и балкарцев по данным языка» использует и известный карачаево-балкарский языковед А.Х. Соттаев [Соттаев 1959: 93–94].

Б.В. Чобан-заде готовил к публикации не только свою статью, но и фольклорные материалы, собранные в Чегемском ущелье. В своей статье «Malkar ədəbiyyatı» (Балкарская литература)⁷, опубликованной после экспедиции, ученый широко использовал эти материалы, указав, что в последующих номерах журнала он продолжит публиковать образцы различных фольклорных жанров карачаевцев и балкарцев [Чобан-заде 1929]. Но, к сожалению, в силу трагических обстоятельств в судьбе Б.В. Чобан-заде и А.Н. Самойловича им не удалось издать материалы, собранные в Чегемской экспедиции 1929 г.

⁷ Эта статья Б.В. Чобан-заде в 1997 г. в переводе на карачаево-балкарский язык была опубликована Т.Ш. Биттировой в газете «Заман» [Биттирланы 1997], а в 2020 г. – в Вестнике КБИГИ [Биттирова 2020].

turq-tatar çizqıları üstündə xristijan, daha sonra islam tə'sirləri təbəkələmişdir.

4 — İctimai kyrylysları, daha zıjadə jafetiqlə tə'sir altında kalmışdır. Sınfı ayrılıqlar umymijətlə jerli Kafkas xalkında oldygy qibidur. Malkar cəmiyyətinin başında «bi» ja «tavbi» dyryr, sonra «çanqa»-lar daha sonra «özdan»-lər, nihajət «kyl» və «kazak» və «cesir»-lər qəlir.

Oktjabr inkilabına kədr malkarlar arasında da, by feodal kyrylysy yasaja qəlmışdur.

Ədəbiyyatlarında ziqr edilən kəhrəmanların çökyşy* (Sosyryk, Kyby, Raçkav, Coprijan uly Biymaj...) başka turq-tatar xalklarının dastanlarında qərulməjən jerli Kafkas, əqsəriçən çərçəs kəhrəmanlarıdır.

By qunqu malkar dili, əsas e'tibarilə iqi sıvəjə ayrıılır: 1 — malkar vadisi (başlıca ajırmaları, azərjə qərə: a) söz başındaqt, «j» səsinde karzılık «z», məsələn «jok» jerinə «Zox», b) Səzdəqi «ə» jerinə «s» məsələn bas jerinə, «bas» və sajıra...); 2 — Çeqəm və Baksan vadilərinin sıvəsidur qi, azərjə qərə olan ajırması, əsas e'tibarilə, kazan-tatarcasının ajırması, qibidur.

Malkar dili ilə karaçaj dili arasında bəlli-başlı, heç bir ajırma jokdyr. Bə'zi ajırmalar olsa, o da jallıq bə'zi ədəbi parçalarda, ja ayrı sözlərdədur. Bynın üçün sajları, 50 mini qəcməjən malkarlar, karaçaj qitablarından fajdalanmaktadyrlar.

**

Malkar agız ədəbiyyatı, özqə turq-tatar xalkları, nın agız ədəbiyyatından, fiqirimizcə bir çok muhum xusysijətlərlə ayrılırsa da, ən muhum ayrılık malkar ədəbiyyatının çok ibtidai bir halda olmasındadır. By xusysda altaj türqlərinin ədəbiyyatları ilə müqayisə edilə bilər.

Mənzym ədəbiyyat, malkarlarda pəq az inqisaf etmişdur. Cırlavçı» tə'bir edilən və «kııl komyz» tə'bir edilən iqi təlil (ajır kyrygyndan alınır telləri) mysiki aləti ilə çalan, okyan adamları, «tavryx» (ərəbcə və ja təvarix sözündən alınmış olsa qərəq) ja «Nart cırla», jə'ni «nart mahnıları» tə'bir edilən mənşyr heqajələrdən başka haman heç bir əei bilməzlər.

Məsələn Çeqəm vadisinin məşhyr cırlavçısı» hesab edilən «Çoty» «Cabyka» qibi xalk zairlərinə mənzym sejlər okymasını, təqlif etdiyimiz zaman heç bir nəticə əldə edə bilmədiq. Çunqu bynlar ja mənzym parçalar bilməz, ja əsasən nəzm ilə söz səjləməqi «ejib»-sarırlardı. By xusysda malkar «cırlavçı» mənşyr sözu hesab etməjən kırgız-kazak «akın»-larının tamamilə əqsıqdur. Malkarların, ən zıjadə xəzləndikləri, «heqajə», «masal»-dyr. «Cırlavçı»nın ən bəjuq hunəri bir heqajəni mumqun oldygy, hətta olmadıq, kədr yz atmaktadyr. Məsələn «Çoty» bir heqajəni uç qun uç qəcə səjləyə biləcəğini dava edərdi. Bizim qibi, az zamanda xalk ədəbiyyatına ajid muxtəlif numunələr jıgmak istəjən adamlara zühəsis qi, by «hunər» heç də xoz

qəlməz. Mənzym söz ancak kadınlar və cavanlar agzında izlənilir. Bynynla barabar heqajənin hər cümləsindən sonra ilavə edilən muəjjən nəkərat—refrenlər vasitəsilə hər heqajəni bir nev'ərkijə təhvil edib kobyzla okymaları, həkikətən bir nev' hunər əd' edilə bilər. Xalk ədəbiyyatına ajid verdigimiz bə'zi numunələri malkarlarda izlənilən xalk ədəbiyyatı, nev'lərilə bağlamalıdır:

1—Cırl-dar mə'nasında «heqajə» olmaqla barabar, umymijətlə xalk bədii jaradıcılığına başka turq-tatar xalklarında oldygy qibi, malkarda da by ad verilir. Cırl, iykarıda səjlədiyimiz qibi çok dəfə tamamilə mənşyr, bə'zan «jarım kafijəli» olar:

1—Əruzməqni cırlı.

Əruzmaq nellaj qizi edi,
Kajalada çıpqək ajaklı,
Tərelede temir tajaklı,
Ol atlangandıda bargandı,
Bir axzılık etejim deb nartlaga,
qəib bar ədida bir tuzni içində ak maral otlaj tura edi...

2—Sosyryk.

Nart cırlılandıda avlakka çıkkandı,
Avlakka çıqıp ot tabalmadıla
Onarıra rıra
Cazla ot etiqliz dep ajıtıla va
Ajlangandılarla ot eterqə otlık tapmalla
Onarıra, rıra.....

3—Cansoxları.

Cansoxları, təzli, sırtta cazaj edilə,
Kabartını koj ajagılıoj azaj edile;
Cansoxları, toğuz bolalla,
Toğyzsyy toğyz atga minelle.

Tərcəməsi:

1—Əruzməqin zərkisi.

Əruzmaq nə qibi adamdı,
Kajalarda sərqə ajaklı,
Jıgıncaklarda dəmir dəjaklı,
O atlanmışda da qetmişdi,
Bir jaxzılık edəjim deyə nartlara (kəhrəmanlara)
O qədirdi... Bir duzlucun içində ak maral otlamakda idi...

2—Sosyryk.

Nartlar jıgılıstıb yzaga çıkmışdılar,
Yzaga çıqıb od tapa bilmədilər.
Cavanlar od jakınız dedilər.
onarıra, rıra;
Dolandılar da, od jakacak odlyk, odnylyk
tapa bilmədilər...
Onarıra, rıra....

3—Cansoxları.

Cansoxları, dazlı, sırtda jazaftılar,
Kabardtji, (çərqəslər) kojyn ajağı, qibi
jerdilər,

Cansoxları, dokkyz oqlan idilər,
Dokkyzy da dokkyz ata minərdilər.

«Əruzmaq», «Sosyryk» və «Cansoxları» namilə malkarlar arasında məşhur olan üç heqəyə əjd olarək qətdirdiyimiz by kısa numynələr, okycya, malkar heqəyələrinin kyrylyzy hakkında bir fiqr verə bilir. Birinci parçada sə'li parçalarla adi nəşrin bir-birilə karıadığı, iğinci parçada nəkərat jərdimilə heqəyənin kobyzla okynacak bir hala qətdirildiği, nihajət üçüncü parçada bəsit və ibtidai kəfijənin pejda oldygy qərunur.

II—İnar və ja hinar malkarlarda mə'lym olan jeqəyə mənzim əqildur. Mündərcəsi çək dəfə əzikanədur və bizə verilən mə'lymata qərə ancaq kədinlər və kızlar tərəfindən işlədilir. Erqəqlərin by qibi zərkiəli səjləməsi ejiə sanılır, m.3:

Biçə sında cavadı,
Minni tavda tyman kajnajt,
Nasıplı, bolık meni sıfıqemlin,
Tojda niçiq aryv ojnajt,
İrtən-innir çığıp kıtırardı,
Bicesinni kyndyzy,
Aresejge qetqen, beri kojtmajdı,
Qəzələrinin carık çıldıdı.

Tərcəməsi:

Biçəsində jəğız jəğır,
Minni dağda (Elburuz) dyman kajnır,
Nasıplı, olacaq mənim səvdiğim
Tojda necə jəxə, ojnır.
Səhər-axşam bağırlır,
Biçəsinin kondyzy
Rysjaja qetmiş, bəri kajitmajr,
Qəzələrinin nyrly yldyzy.

III—İğinci mənzim nəv'i dini parçalardyr qı, bynlara «nazmy» adı verilir. Jənə «Çeqəm» vadi-sində əlimizə qəcmiz olan mə'lym «kijamətnama» əqilindəki oldykca yzyın bir dini mənzimədən ol-mak üzrə əzığıdağı parçayı alırlık:

İtqəllərin tuzə bəzlar esinə,
Korky qəlır ol zamanda qesinə.
Cansız atxa salıp çolga çıqarlar,
Ahylların seni izinnen çıqarlar.

Tərcəməsi:

Ətdiqlərin duzməyə bəzlar jədına,
Korky qəlır o zamanda özünə,
Cansız ata salıb jola çıqarlar.
İzindən əhlü əjalın aqlarlar.

IV—Xalk ədəbiyyatı parçaları mündərcəsinə qərə ajiəlmaları, əzığıdağı əqildədur:

a) Nart səzlə—(atalar səzu)

b) Elbər (tapmaca)

c) Myzaz səzlə (janıltmac)

d) Xliqqe, və ja xliqqalk cır (həvvi səirlər)

f) Byndan baska torıgıv (huzun və qədər), sar-nav (mərsijə), comak (masal) və marav (avçı) ədə-bi nəv'ləri də vardyr. Bynlardan misallar qəstər-məqi daha mufəssəl syrtdə jazacagımız iğinci mə-kaləyə byrakırlık.

By kısa məkaləmizi kyrtarmadan əvvəl bir ne-çə səz də malkarların mədəni və ədəbi iğisəfları hakkında səjləməlijiy.

Oktijabr inkilabından əvvəl malkarlarda təhsil bəzilə, əərbə olmyz və okymyşları, da jalınız mollalardan (əfəndi) ibarət imiz. Cədidciliq cərəjanı az bir zaman malkar daqlarında da bə'zi əqlər jəpmiz. Laqin oktijabr inkilabına kədar malkar di-lində məqtəb və qitab olmamız. İnkilabdan sonra «Nalçiq» mərqəz olmaq üzrə kabardin-balkar myx-tarijjetli əqləsinin təzəqqulu ilə inkilabi kyrycylyk bəzlamız. Əsqıdan at jolyndan baska jolları olma-jan malkar qəntilərinə əosa jollar çqilmiz və av-tomobillər işləməqdədur. Hər qəntdə ən qəzəl bi-nalar əyra zəhmət məqtəbləridur.

Nalçiqdə «Kara xalk» namilə kabardin, malkar və rys dillərində bir də qəzet çıkməkdədur. Mal-karların qənc zair və jəzıçıları da vardyr. İğinci bir məkaləmizdə bynlardan da bəhs eləriq.

Xalk ədəbiyyatının əzundə də inkilabi ryh art-məkdədur. Byna misal olarək bir malkar çəbanı-nın əgzından jəzıdığımız bir zərkiədən əzığıdağı parçaları qətdirəm:

Syv bojnynnda cərq bitədi çajnar içyn;
Carlılada cəzajdıla, bəjlar içyn.
Əzdenleqe xaram biqe pıçak tijsin!
Konzyssyna xaram kortka çıçıkak tijsin!

Tərcəməsi:

Sy bojnynnda cərq bitər çəqnəməq uçun.
Qasıblar jəzajır bəjlar (zənoqınlar) uçun.
Əzdenlərə və zalim bəjlərə bıçak dəjsin,
Onyn konzyssyna və zalim kartlara mərəz dəjsin!

Bizə, malkar xalk ədəbiyyatının tədkiki jəlti-niz qicıq bir xalk üzərində belə by qunqu ictimai kyrylyzyın nə qibi feizli təsirləri oldygyın və mə-dəni inkilabın mikroskopi qəslərini qəstərməqlə kəlməyib, ejni zamanda umymı turq-tatar ədəbi-jat və dilinin tərixinə və Zimali Kafkazin nə qibi mə-dəni təqənullərə mejdan oldygyına dəjir də pəq kij-mətli matriallar vermizdur qı, bynyn uçun məni və akademik Samojloviçi malkar dili və ədəbiyyatı, tədk-ki uçun bir əjlik muddətlə malkar vadilərinə səvk edən Rostov Zimali Kafkaz tədkik və tətəbbə' in-stitytına əjricə təzəqqurlar etməməlijəm. By jolçy-lygymyzyın elmi nəticələri məzqyr inistyt tərəfin-dən nəzr ediləcəqdur.

Professor: B. Çəbanzadə.

Судя по работам Б.В. Чобан-заде, членами экспедиции был собран большой материал по языку, фольклору и этнографии, который, к сожалению, кроме некоторых записей А.Н. Самойловича [Самойлович. Рук.], до сих пор не выявлен. Рукопись исследования Б.В. Чобан-заде «Проблемы карачаево-балкарского языка», которую он изложил на 56 (51 – без предисловия) рукописных страницах, состоит из предисловия, четырех небольших глав и заключения: I. Краткий обзор сведений о карачаево-балкарском языке; II. Взаимоотношения карачаево-балкарского и кумыкского языков; III. О диалектах карачаево-балкарского языка; IV. Замечания по грамматике карачаево-балкарского языка и заключения⁸.

В **предисловии** Б.В. Чобан-заде пишет: «Очерк является первой частью нашей работы по карачаево-балкарскому языку и литературе. Выполняя эту часть работы вдалеке от Северного Кавказа и в довольно тяжелых библиотечных условиях, в Баку, мы все же старались придать нашей работе отчасти итоговый характер и поэтому использовать все доступные нам материалы по этому языку, а главное приложили все усилия, чтобы освободиться от предрассудков индоевропеистики, которые находили сильное отражение в наших предыдущих работах. Но и эта работа грешит крупными методологическими проблемами, преодоление которых зависит не только от автора, а в тоже время от дальнейшего углубленного изучения карачаево-балкарского языка. Если настоящая работа является одним из звеньев развития знания об этом языке, то труд, истраченный на нее, будет оправдан» [Чобан-заде. Рук.: 4].

В **первой главе** своей работы ученый дает историографию вопроса. Отметив, что «путешественники и исследователи дооктябрьского периода изучали карачаево-балкарский язык издали и со стороны, например, сидя в Георгиевске (Клапрот) или же сочиняя от себя не присущие карачаево-балкарскому языку особенности (Караулов)», Б.В. Чобан-заде пишет: «Наш краткий и далеко неполный обзор о карачаево-балкарском языке, надеемся, заслуживает известный интерес еще и тем, что он вскрывает некоторые ошибки и недочеты прежних исследований» [Там же]. Проанализировав работы Ю. Клапрота, П. Палласа, А. Ламберти, Н.А. Аристова, он жалеет, что не может остановиться и на трудах двух венгерских ученых – В. Прёле [Pröhle 1909; 1914–1916] и Д. Немета [Németh 1911: 91–153], так как они «под рукой не имеются, а сделанные из них выписки когда-то, не отвечают на интересующие его вопросы» [Там же]. Далее он опять возвращается к работе Н.А. Караулова и подробно анализирует его Грамматику.

В конце первой главы Б.В. Чобан-заде отмечает: «Наша настоящая работа вообще имеет целью более конкретно обосновать некоторые ранее поставленные вопросы и выдвинуть несколько новых проблем, без разрешения которых, как нам кажется, нельзя вплотную подойти к изучению карачаево-балкарской культуры вообще и языка в особенности. Суммируя сообщенные нами до сих пор сведения и гипотезы о карачаево-балкарском языке должны констатировать следующие два положения: 1) что карачаево-балкарцы являются потомками древних

⁸ В своей работе мы старались цитировать статью Б.В. Чобан-заде без комментариев. Комментарии нами даются лишь в тех случаях, когда встречаются неправильные названия и функции каких-либо мифологических персонажей или фольклорных жанров карачаевцев и балкарцев.

Предисловие

3

Настоящий очерк является первой частью нашей работы по карагаево-балкарскому языку и литературе. Выполняя эту часть работы вдали от Северного Кавказа и в довольно тяжелых библиотечных условиях, в Баку, мы все же старались придать нашей работе отчасти итоговый характер и поэтому неопределив все доступные нам материалы по этому языку, а главное применив все ценные источники от предвзвешенности и индо-европейской, которые находим сейчас отразились в наших предыдущих работах. Но и эта работа имеет крупными методологическими проблемами, решение которых зависит не только от автора, а в то же время от дальнейшего углубленного изучения карагаево-балкарского языка.

Если настоящим работа является одним из первых разрывов знания об этом языке, то труд, направленный на нее будет оправдан.

Считаю долгом выразить благодарность Северо-Кавказскому Исследовательскому Институту, командировавшему меня вместе с акад. А.Н. Самойловым летом 1929 году в Балкарский край изучения балкарского языка.

Основные положения и выводы настоящей работы были доложены на специальном заседании Азербайджанского кружка при Азербайджанском научно-исследовательском Институте (Аз.ИНИ), где считая своим долгом отметить и здесь все выразить свою признательность проф. А.Р. Зиявильди-Симухан, тогдашнему руководителю этого кружка.

Б. Гованзаде

болгар или хазаров; 2) что балкарцы и карачаевцы являются отуреченными яфетидами. О языке балкарцев и карачаевцев тоже имеем несколько гипотез, из которых, по нашему мнению, соответствует действительности только гипотеза, выдвинутая Н.Я. Марром, о гибридности этого языка, так как она подтверждается памятниками материальной культуры [Павлов 1927], особенностями быта и фактами из области надстроечных систем, в том числе и языка» [Чобан-заде. Рук.: 19 (14)]. В этом контексте нужно упомянуть и то, что известный тюрколог А.К. Боровков в своей статье «Карачаево-балкарский язык» отмечал, что на «принципиально теоретическую значимость» балкарского языка впервые указал Н.Я. Марр [Марр 1929: 45–46] и что «инициативе и руководству Н.Я. Марра обязана и трехкратная экспедиция Яфетического института АН СССР в Балкарию и Карачай специально языковедными задачами» [Боровков 1932: 39]. Об этих экспедициях упоминает и Б.В. Чобан-заде: «Все же мы должны сказать, что <...> следует приветствовать начинания Яфетического Института в Ленинграде, включившего в свой производственный план особым разделом всестороннее обследование и изучение карачаево-балкарского народа и языка <...> Яфетический Институт уже успел направить в эти районы несколько экспедиций из достаточно квалифицированных своих сотрудников и поэтому есть надежда, что собранные и собираемые Институтом материалы <...> дадут ключ к окончательному разрешению проблем, поставленных перед наукой и, как видно из нашего краткого обзора, не разрешенных в течение нескольких веков» [Чобан-заде. Рук.: 19–20 (14–15)].

Во второй главе «Взаимоотношения карачаево-балкарского и кумыкского языков» Б.В. Чобан-заде, подчеркнув, что некоторые языковые особенности, сближающие и отдаляющие эти два языка, в то же время проливают свет на общественно-хозяйственные взаимоотношения говорящих на них народов, подробно рассматривает вопросы о племенном названии карачаевцев, балкарцев и кумыков; о сословном укладе их общественности и номенклатуре сословий; об отсутствии в языках обоих народов монголизмов нового периода, т. е. XIII в., эпохи монгольского нашествия. «Говоря об общих чертах этих языков, – пишет Б.В. Чобан-заде, – мы должны в то же время остановиться и на различающих их друг от друга особенностях. Только после этого будет возможно дать их полную характеристику. Нам кажется, что моментов расхождения больше, чем сходства: а) существенным различием между этими двумя языками является система исчисления. Например: *çirma* (20), *çirma bla on* (30), *eki çirma* (40), *eki çirma bla on* (50), *uc çirma* (60), *uc çirma bla on* (70), *tört çirma* (80), *tört çirma bla on* (90) и *çyz* (100). В кумыкском же языке существует десятичная система: *otuz* (30), *qyrq* (40), *elli* (50), *altmş* (60) и т. д. <...> В обозначении времени эти два языка тоже расходятся между собой. Кумыкские названия дней недели большей частью являются арабскими» [Чобан-заде. Рук.: 32 (27), 34 (29)].

Относительно *литературы* Б.В. Чобан-заде отмечает, что «развитие литературы у карачаево-балкарцев и у кумыков тоже представляет богатый материал для установления взаимоотношений этих двух народов. Поэтому нижеследующие замечания, впервые публикуемые нами, должны послужить материалом для более углубленного осмысления этих взаимоотношений: а) поэтические виды народного творчества, по собранным нами материалам, более многообразны, чем у кумыков. У первых отмечены нами следующие виды: 1) *Çar* (хапар – Т.Х.)

(рассказ), 2) *Çomaq* или *Zomaq* (легенда, сказка), 3) *Taurux* (эпические рассказы), 4) *Elber* (загадки), 5) *Sarnau* (плач – Т.Х.) (элегические песни), 6) *Hinar* (любственные песни), 7) *Xlikke* (шуточные песни), 8) *Ozaj* (хоровые, детские песни), 9) *Marau çar* (охотничьи песни), 10) *Nazmi* (религиозные песни), 11) *Muşaş söz* (скороговорки), 12) *Curtuvul* ... ((походные, набеговые – Т.Х.) песни).

В кумыкском же имеем: 1) *Sarъn* (любственные песни), 2) *Jar* (эпические песни), 3) *takmak* (диалогические песни), 4) *jas* (элегические песни), 5) *Nart söz* (пословицы)⁹, 6) *Cecegen jumak* (загадка), 7) *Nazma* (религиозные песни), 8) *Xikajet* (рассказ).

Кроме того, в карачаево-балкарском языке мотив – *kyj* или *ezqi* (макъам – Т.Х.), припев – *ezyv*¹⁰. Эти названия записаны в Чегемском ущелье, и не было до сих пор возможности проверить и сопоставить их с подобными же материалами других ущелий, и в особенности с видами народного творчества карачаевцев (карачаевцев – Т.Х.). У балкарцев Чегемского ущелья наибольшей популярностью пользуется “*tavruх*”, т. е. эпические рассказы и песни. Что же касается “*hinar*” (любвенная песнь), то они поются, главным образом, женщинами и девушками. Мужчинам петь “*hinar*” не принято. Кроме того, следует отметить, что вид “*nazmi*” (религиозные песни) у карачаево-балкарцев перенято у кумыков, так как арабское слово “*nazmi*” (стихотворение) имеет такое религиозное значение только в Дагестане у кумыков.

Герои (эпических сказаний – Т.Х.) карачаево-балкарцев носят общее название “*nart*”, присущее большинству кавказских народов, в том числе и кумыкам. Старшиной балкарских героев (предводителем карачаево-балкарских нартских героев – Т.Х.) является “*Öryzmek*”, который участвует как главное лицо почти во всех эпических рассказах (сказаниях – Т.Х.) и (нартских – Т.Х.) песнях, как киргизский “*Manas*”. Кроме “*Öryzmeka*” в наших материалах встречаются еще следующие (нартские – Т.Х.) герои: “*Sosuruq*”, “*Qaraşanj*”, “*Racqav*”, “*Qubu*”, (герои историко-героических песен – Т.Х.): “*Çansoxlari*”, “*Qrъmxan*”, “*Orusxan*”, “*Xadavçiq*”, “*Çyçeј*”, “*Qanşau*”, “*Tauqan*” и пр. Можно сказать, что ни один из этих героев в эпических рассказах и песнях кумыков и др. тюркоязычных народов Кавказа не встречается, и они объяснимы большей частью на почве народного творчества яфетических или других гибридных народов Кавказа. Эти герои карачаево-балкарского эпоса большей частью фигуры языческие; они “не мусульмане” и не борются “против иноверцев”, как большинство эпических героев исламского периода; они заняты скорее борьбой со стихиями, крадут огонь, покоряют злых духов, людоедов и пр.¹¹ Все это указывает на более древний и при-

⁹ Это, вероятно, опечатка. У карачаевцев и балкарцев пословицы называются *нарт сёзле* (слова, изречения нартов), а у кумыков – *atalar sözu* (в азербайджанском яналифе – прим. ред.) В своей статье «Malkar әдәбијјәт» (Балкарская литература) Б.В. Чобанзаде, перечисляя жанры карачаево-балкарского фольклора, указывает, что пословицы у них называются *нарт сёзле* [Чобанзаде 1929].

¹⁰ Обычно солист запекает песню, другие (несколько человек или хор) делают *эжиу* – сопровождают исполнение унисонным пением.

¹¹ Карачаево-балкарские героические песни и сказания о богатырском племени нартов являются одной из основных версий общекавказской «Нартиады». Б.В. Чобанзаде, охарактеризовав в данной статье нартских героев и эпические сказания, связанные с ними,

митивный характер этих памятников народной литературы¹². Другая категория эпических песен и рассказов относится к сравнительно близкому прошлому Северного Кавказа» [Чобан-заде. Рук.: 36–38 (31–33)].

«В **фонетике** и **морфологии** этих двух языков находим также немало расхождений: а) самой существенной из фонетических особенностей, отделяющих карачаево-балкарский язык от кумыкского, является присутствие в карачаево-балкарском *ç* (совр. кириллич. <ж>, <дж> – прим. ред.) против кумыкского *j* в начале слов. Например: *çal – jal, çoq – joq, çar – jar, çat – jat*» [Чобан-заде. Рук.: 39 (34)]. Б.В. Чобан-заде считает, что «самые существенные особенности карачаево-балкарского языка, отделяющие его от других языков, кроются в его лексическом запасе. Мы должны признаться, что в силу различных причин, а главное благодаря нашему, пока очень поверхностному, знакомству с другими языками Северного Кавказа, в особенности с яфетическими, углубиться во всестороннюю характеристику и описание лексики и семантики этого языка не можем и поэтому ограничимся здесь только указанием на присутствие в этом языке солидного количества яфетических и других элементов и подождем мнения более компетентных в этой области специалистов, а главным образом основоположника яфетической теории Н.Я. Марра и его ближайших сотрудников. В собранных нами материалах имеются слова и вообще языковые факты, которые необъяснимы на почве известных нам языковых систем» [Чобан-заде. Рук.: 43 (38)].

Касательно **арабизмов** Б.В. Чобан-заде отмечает, что экспедицией собрано лишь небольшое количество слов. И арабизмов, судя по собранному материалу, «гораздо меньше, чем, например, в кумыкском или даже ногойском». По мнению Б.В. Чобан-заде, «носителями арабизмов на Востоке были преимущественно

дав две нартские песни «Ёрюзмек» и «Сосурук», в своей журнальной публикации [Чобан-заде 1929] почему-то не выделил «Нартские песни и сказания» карачаевцев и балкарцев как отдельный жанр в их фольклоре, как это сделал композитор С.И. Танеев еще в 1885 г. [Танеев 1886]. Вероятно, Б.В. Чобан-заде не был знаком с этой работой композитора. Здесь хотелось бы отметить, что в публикации С.И. Танеева даны и ноты песни «Ёрюзмек», а среди нотных записей четырех нартских песен балкарцев и карачаевцев, дошедших до нас, благодаря известному украинскому хоровому дирижеру, фольклористу, композитору М.П. Гайдаю, зафиксирована и «Песня об Ёрюзмеке». Варианты песни «Ёрюзмек», записанные Б.В. Чобан-заде, М.П. Гайдаем и наиболее полный вариант песни, опубликованный в 1903 г. Н.П. Тульчинским [Тульчинский 1903: Терский сборник. – Владикавказ, 1903. – Вып. VI. – С. 267–268], дают возможность не только услышать эти песни так, как они интонировались, начиная с конца XIX в., но и сравнить их музыкально-поэтические особенности с записями нартских песен на аудио- и видеокассеты в 60–90-х гг. XX в.

¹² «Тут же сообщаем собранные нами некоторые названия божественных, мифологических существ и духов: *Tejri* – Бог языческий; *Almast* – злой дух женского рода, виновница женских болезней (снежный человек; домовый; в фольклоре *алмасты* описывают, как существо женского пола, с длинными, распущенными волосами – Т.Х.); *Obur* – дух-обжора (злой дух, оборотень, ведьма-вампир – Т.Х.); *Emegen* – дивы-людоеды, помонгольски ‘старуха’; *Zelmavus* – точные особенности этого духа мне не известны (прожорливое, ненасытное демоническое существо – Т.Х.); *Su anas* – водяной (*Суу анасы* – Мать воды – Т.Х.). Имеется и *Şajtan, çin* и пр.» (прим. Б.В. Чобан-заде).

муллы, воспитанники медресе – духовных школ. Эти арабизмы проникли в язык не путем живого общения масс, а скорее, сверху, через книги и благодаря религиозной пропаганде. При каждой мечети существовала духовная школа (...) В медресе проходились классические учебники по арабской грамматике, логике и исламской догматике, таким образом в карачаево-балкарский лексикон проникли обычные арабо-персидские слова-термины, которые иногда вытесняли карачаево-балкарские соответствия, но эти слова, входя в народный живой язык, часто меняли свою фонетическую окраску и семантическую сущность. В наших материалах встречаются слова, которые, безусловно, относятся к категории арабо-персидских заимствований» [Чобан-заде. Рук.: 49 (44)].

В третьей главе «О диалектах карачаево-балкарского языка» Б.В. Чобан-заде, отметив, что Н.А. Караулов в своей Грамматике говорит о наличии в Балкарии двух основных диалектов – чегемского и балкарского, пишет, что для исследования словарного отличия чегемско-баксанского диалекта от карачаевского записан материал от жителей Чегемского ущелья и от карачаевца А. Биджиева – одного из членов их экспедиции. Проанализировав эти записи, Б.В. Чобан-заде подчеркивает: «изучение карачаево-балкарской диалектологии – дело будущего. Пока можно констатировать только одно, что карачаево-балкарский язык имеет три основных диалекта: 1) карачаевский, 2) чегемско-баксанский и 3) балкарский» (верхнебалкарский (малкарский) – цокающе-зокающий диалект – Т.Х) [Чобан-заде. Рук.: 53 (48)].

Четвертая глава «Замечания по грамматике карачаево-балкарского языка» состоит из нескольких кратких замечаний по морфологии и синтаксису карачаево-балкарского языка.

В заключении своего очерка Б.В. Чобан-заде отмечает: «Настоящая предварительная стадия, в которой находится наше знание об истории и периодах развития карачаево-балкарского языка, делает преждевременным и невозможным прийти к каким-нибудь конкретным и определенным выводам. Все же следующие пункты мы считаем возможным выставлять в качестве предположения:

1. Карачаево-балкарский язык занимает особое место как среди яфетических, а также других полуяфетических языков Северного Кавказа.

2. В составе карачаево-балкарского языка встречаются результаты и пережитки скрещивания: а) яфетические, б) хазарско-болгарские, в) половецко-команские, г) кумыкские, д) арабо-персидские, е) русско-европейские.

3. Таким образом, карачаево-балкарский язык, отражая в себе почти все главные исторические и доисторические этапы хозяйственно-общественной жизни Северного Кавказа, является языком не пришлых, а одного из исконных народов этого края» [Чобан-заде. Рук.: 53 (48)].

Источники

Самойлович. Рук. – *Самойлович А.Н.* Отдел рукописей РНБ. Фонд А.Н. Самойловича. – Ф. 671, 371 ед. хр., 1902–1936. {*A.N. Samoylovich. The manuscript fund of the National Library of Russia. A.N. Samoylovich Fund. – Fund 671, 371 storage unt., 1902–1936.*}

Чобан-заде. Рук. – *Чобан-заде Б.В.* Проблемы карачаево-балкарского языка (рукопись). – Санкт-Петербург, Архив Филиала АН (СПФ АРАН. Фонд 77. Опись 7. Д.116). {*B.V. Choban-zade. Issues of the Karachay-Balkar language (manuscript). – Saint-Petersburg, Archive of the Branch of the Academy of Sciences (Fund 77. List 7. File 116).*}

Литература

- Алиев 1930 – Алиев У. Карачаево-балкарская грамматика. – Кисловодск, 1930. {*Umar Aliyev. Karachay-Balkar grammar.* – Kislovodsk, 1930.}
- Ашнин, Алпатов 1998 – Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело профессора Б.В. Чобан-заде // Восток. – 1998. – № 5. – С. 125. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov. The case of professor B.V. Choban-zade // Vostok.* – 1998. – No. 5. – P. 125.}
- Боровков 1932 – Боровков А.К. Карачаево-балкарский язык / Яфетический сборник VII. – Л., 1932. – С. 37–55. {*A.K. Borovkov. The Karachay-Balkar language / Japhetic collection VII.* – Leningrad, 1932. – PP. 37–55.}
- Биттирова 2020 – Биттирова Т.Ш. Бекир Чобан-заде: у истоков карачаево-балкарского литературоведения // Вестник КБИГИ. – Нальчик, 2020. – № 1 (44). {*T.Sh. Bittirova. Bekir Choban-zade: at the origins of the Karachay-Balkarian literary criticism // Bulletin of the Karachay-Balkar Institute for Humanities.* – Nalchik, 2020. – No. 1 (44).}
- Караулов 1912 – Караулов Н.А. Краткий очерк грамматики горского языка ‘болкар’ // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1912. – Вып. 42. – С. 1–169. {*N.A. Karaulov. A brief grammar of the language of ‘Bolkars’ // Collection of materials for the description of the regions and tribes of the Caucasus.* – Tiflis, 1912. – Issue 42. – PP. 1–169.}
- Март 1929 – Март Н.Я. Балкар-сванское скрещение. Доклады Академии наук СССР. – Л., 1929. – № 3. – С. 45–46. {*N.Ya. Marr. Balkar-Svan crossing. Reports of the USSR Academy of Sciences.* – Leningrad, 1929. – No. 3. – PP. 45–46.}
- Павлов 1927 – Павлов Д.М. Искусство и старина Карачая. – Махач-Кала, 1927. {*D.M. Pavlov. Art and antiquity of Karachai.* – Makhach-Kala, 1927.}
- Самойлович 1913 – Самойлович А.Н. Рецензия на «Краткий очерк грамматики горского языка ‘болкар’» Н.А. Караулова // Записки Восточного отдела Русского археологического общества. – Т. XXI. – Вып. IV. – 1911–1912. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1913. С. 0152–0161. {*A.N. Samoilovich. Review on N.A. Karaulov’s ‘A brief grammar of the language of ‘Bolkars’ // Notes of the Eastern Department of the Russian Archaeological Society.* – Vol. 21. – Issue 4. – 1911–1912. Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1913. P. 0152–0161}
- Соттаев 1959 – Малкяр жомакъла, нарт сёзле, элберле (Балкарские сказки, пословицы, загадки) / сост. А.Х. Соттаев. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. – 268 с. {*Balkar fairy tales, proverbs, and riddles. / Edited by A.Kh. Sottayev.* – Nal’chik: Kabardino-Balkarian publishing house, 1959. – 268 pp.}
- Тамбиев 2003 – Тамбиев И.Х. О Карачае и Балкарии: сб. очерков, статей, заметок. – Ставрополь, 2003. – С. 136. {*I.Kh. Tambiyev. About Karachai and Balkaria: a collection of essays, articles, notes.* – Stavropol, 2003. – P. 136.}
- Танеев 1886 – Танеев С.И. О музыке горских татар // Вестник Европы. – 1886. – Т. I, кн. 1. – С. 94–99. {*S.I. Taneev. About the music of the Mountain Tatars // Bulletin of Europe.* – 1886. – Vol. I, book 1. – PP. 94–99.}
- Темирболатова 2012 – Темирболатова А.И. Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе (на материале рукописей архивного фонда Р-1260 ГАСК – «Северо-Кавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт имени С.М. Кирова» (1926–1937)). – Ставрополь, 2012. – 314 с. {*A.I. Temirbolatova. Problems of language policy and language construction in the North Caucasus (based on the manuscripts of the archive fund R-1260 GASK – ‘North Caucasian Mountain Historical and Linguistic Research Institute named after S.M. Kirov’ (1926–1937)).* – Stavropol, 2012. – 314 p.}
- Тулчинский 1903 – Терскій сборникъ. Литературно-научное приложіе къ «Терскому Календарю» 1904 г. Изданіе Терскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Подъ редакціей Г.А. Вертепова. Съ иллюстраціями. // Поэмы, легенды, пѣсни, сказки и пословицы горскихъ татаръ Нальчикскаго округа Терской области. Записаны Н. П. Тулчинскимъ. – Владикавказ: Типографія Терскаго Областнаго Правленія, 1903. – Вып. VI. – С. 267–268 [Страницы всего раздела: 248–333]. {*The Terek Miscellany. Literary and scientific appendix to the “Terek Almanac”, 1904. An edition of Terek Regional Statistics Committee. Edited by G.A. Vertepov. Illustrated. // Poems, legends, songs, fairy tales, and proverbs of Mountain Tatars of Nal’chik district of the Terek region. Recorded*

- by N. P. Tul'chinskiy. – Vladikavkaz: Typography of the Terek Regional Administration, 1903. – Issue 6. – PP. 267–268 [PP. of entire chapter: 248–333].}
- Урсу – Урсу Д.П. Выдающийся ученый-тюрколог Бекир Чобан-Заде: жизнь и деятельность // Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941 гг.). – URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/ocherki-istorii-kulturi-krimskotatarskogo-naroda-1921-1941-6.html> {D.P. Ursu. Outstanding Turkic scholar Bekir Choban-Zade: life and work // Essays on the history of culture of the Crimean Tatar people (1921–1941). – URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/ocherki-istorii-kulturi-krimskotatarskogo-naroda-1921-1941-6.html>}
- Чобан-заде 1929 – Чобан-заде Б.В. Malkar ədəbiyyatı (Балкарская литература) // Inkilab və mədəniyyət. – Баку, 1929. – № 9. {B.V. Choban-zade. Balkar literature // Revolution and Civilization. – Baku, 1929. – No. 9.}
- Штайн, Петренко 2011 – Штайн К.Э., Петренко Д.И. Московский лингвистический кружок // Филология: История. Методология. Современные проблемы. – Ставрополь, 2011. – С. 103–112. {K.E. Stein, D.I. Petrenko. Moscow linguistic circle // Philology: History. Methodology. Contemporary problems. – Stavropol, 2011. – PP. 103–112.}
- Биттирланы 1997 – Биттирланы Т. Озгъан заманланы ауазы: Б. Чобан-заде ве онынъ балкъар эдебияты акъкъында язгъан макъалелери // Заман: Балкарская газета. – 1997. – 18 февр. {T. Bittir-lany. Echo of the bygone epoch: B. Choban-zade and his articles, written on the Balkar literature // Zaman: the Balkar newspaper. – 1997. – February, 18.}
- Németh 1911 – Németh Gy. Kumük tanulmányok. 1. Rész: Kumük és Balkár szójegyzék (Kumükisches und Balkarisches Wörterverzeichnis) // Keleti Szemle. – Bd. XII. – Budapest, 1911. – S. 91–153. {Gy. Németh. The research on Kumyk. Part 1: Kumyk and Balkar glossary. – Keleti Szemle/Revue Orientale. – Budapest, 1911. – PP. 91–153.}
- Pröhle 1909 – Pröhle W. Karatschaisches Wörterverzeichnis // Keleti Szemle. – Bd. X. – Budapest, 1909. – S. 83–150; Karatschaische Studien. – S. 215–304; I. Karatschaische Laut und Formenlehre. – S. 215–235; II. Karatschaische Texte. – S. 235–304. {W. Pröhle. Karachay Glossary // Keleti Szemle. – Vol. 10. – Budapest, 1909. – PP. 83–150; Karachay Studies Glossary. – PP. 215–304; 1. Karachay Phonology and Morphology. – PP. 215–235; 2. Karachay Texts. – PP. 215–235.}
- Pröhle 1914–1916 – Pröhle W. Balkarische Studien I // Keleti Szemle. – Bd. XV. – Budapest, 1914–1915. – S. 164–276; Vorwort. – S. 165–167; I. Laut und Formenlehre. – S. 167–196; II. Wörterverzeichnis. – S. 196–270; Balkarische Studien II // Keleti Szemle. – Vol. XVI. – Budapest, 1915–1916. – S. 104–243 (Texte mit deutscher Übersetzung und Kommentar). {W. Pröhle. Balkar Studies 1 // Keleti Szemle. – Vol. XV. – Budapest, 1914–1915. – PP. 164–276; Introduction. – PP. 165–167; 1. Phonology and Morphology. – PP. 167–196; 2. Glossary. – PP. 196–270; Balkar Studies 2 // Keleti Szemle. – Vol. XVI. – Budapest, 1915–1916. – PP. 104–243 (Text with German translation and commentary).}

From the scientific inheritance of B.V. Choban-Zade, a famous turkologist

T.M. Khadzhiyeva

Moscow

Summary: After the publication of “A brief grammar of the language of ‘Bolkars’ (Balkars – T.Kh.)” by N.A. Karaulov, A.N. Samoilovich published a review in which he questioned not only the scientific conclusions of the author, but also the analyzed material itself. After 17 years, B.V. Choban-zade had the opportunity to follow in the footsteps of N.A. Karaulov: “In the summer of 1929, on an assignment by the North Caucasian Research Institute together with academician A.N. Samoilovich and Dr. A.B. Bidzhiev we explored a significant part of the same Chegem gorge and collected sufficient material on the Chegem dialect”. Unfortunately, these materials, apart from some notes by A.N. Samoylovich, have not yet been discovered. B.V. Choban-zade’s manuscript “Issues of the Karachay-Balkar language”, which we found in St. Petersburg’s Archive of the Academy of Sciences, is the result of his work in the above mentioned expedition. The manuscript materials are introduced into scientific literature for the first time.

Key words: Bekir Choban-zade, turkologist, manuscript, Karachay-Balkar language, Chegem, Kumyk language.

Tanzilya Musayevna Khadzhiyeva – Ph.D. in philology, leading research associate of the Folklore Department of Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, e-mail: tanzila_@mail.ru.